

Воспоминания Торопыни Михаила Геннадьевича // Афганистан горит в моей душе : сотрудники, ветераны органов внутренних дел и внутренних войск Витебской области – воины-интернационалисты / сост. : А.И. Семенихин, Г.А. Косоруков, А.К. Козючиц. — Витебск : Витеб. обл. тип., 2014. — С. 24—25.

Прапорщик милиции Михаил Торопыня — один из тех сотрудников конвойной роты полка ППСМ УВД Витебского облисполкома, которых называют профессиональным ядром службы. Более двадцати лет в органах внутренних дел.

Его послушной список пестрит поощрениями. Исключительно трудолюбив, вежлив и внимателен, как отзываются о нем товарищи по службе. Дисциплинирован, исполнительен, добавляют руководители.

До работы в милиции Михаил получил хорошую жизненную закалку в рядах Советской Армии. Ему, как и многим его сверстникам, пришлось на себе ощутить дыхание той далекой необъявленной афганской войны.

В ноябре восемьдесят пятого Михаила, витебского парнишку, призвали в армию. «Окончив учебу и прослужив несколько месяцев в вертолетной части, оказался в Кундузе, на севере Афганистана, — рассказывает Михаил. И пришлось своими глазами видеть, когда наша «вертушка», возвращаясь на базу, была сбита «стингером» моджахеда. Из пяти членов экипажа один погиб в кабине вертолета, его, обожженного, нашли на месте падения машины и как груз 200 отправили семье в родные места в Ленинградскую область. Опасной игрушкой душмана, сбившего вертолет, вооружили несущие всем «свободу» североамериканские защитники прав человека.

Их «помощь» нам приходилось ощущать постоянно по усиливающимся обстрелам из минометов и реактивных снарядов по нашим позициям. Значит, к бандформированиям прорвался очередной караван с оружием. Да и «вертушки» прилетали к нам часто простреленные.

Скажу, что не все люди относились к нам враждебно. Большинство было настроено лояльно. Следует отметить, что контакты с местным населением не приветствовались, к тому же и свободного времени для общения не было.

Обслуживать приходилось вертолеты Ми-6, Ми-8, Ми-24. Заправляли топливом, производили косметический ремонт. Проживали в так называемых «модулях»... На питание не жаловались, а вот климатические условия были явно не подходящие. Летом жара, зимой холодно, дожди, снег. И хоть соблюдали все санитарно-гигиенические предписания, пришлось перенести гепатит. Пролежал некоторое время в госпитале в Баграме. После выписки (сейчас трудно даже поверить) добирался автостопом до базы. Колонны военных грузовиков ходили четко, как по расписанию. Подвозили до очередного поста. Затем останавливались на короткий отдых и снова следовали в путь. Так и добрался до части. Беспokoили немного и душманы, но мне в открытых сражениях участвовать не приходилось. Наблюдал, как работали наши «грады» по позициям бандформирований, которые, по-видимому, хотели захватить городок. Приходилось в составе комендантской роты прочесывать окрестные территории. В основном ребята держались, стойко переносили все тяготы и невзгоды, которых хватало. В службе ничего героического не вижу, выполнял свой воинский долг. И по прошествии стольких лет убеждаюсь, какое огромное значение имеет соблюдение дисциплины. Ближе к дембелю пришлось снова побывать в госпитале в Кабуле. Лежал с переломом руки. Местность гористая, а упасть можно и на паркете. В госпитале посмотрелся и на обгоревших, оказавшихся без рук и ног. К счастью, сия доля обошла меня

стороной, и я вернулся домой целым и невредимым. Три новых года мне пришлось встречать в Афганистане. В январе 1988 года пришел долгожданный дембель. Вертолетом до Термеза, поездом до Москвы, а из белокаменной прямо в родной Витебск.

Оглядываясь на прошлое, вспоминая события той далекой афганской войны, скажу, что мы честно выполняли свой воинский долг».